

ЛЕВ ЗОЛОТАЙКИН

Апокрифические рассказы

Лев Золотайкин

Апокрифические рассказы

«Издательские решения»

Золотайкин Л.

Апокрифические рассказы / Л. Золотайкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749297-7

Религия — лекарство от одиночества. Человек теряется в огромном мире, а окружающие люди эгоистичны. Одиноко может быть и в семье, и в шумной толпе. Религия дает опору, но может сковать догмами. А может, наоборот, и к счастью, наполнить душу любовью и добротой — светлой проповедью Иисуса Христа.

ISBN 978-5-44-749297-7

© Золотайкин Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Рождение и детство	10
Подготовка к проповеди	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Апокрифические рассказы

Лев Золотайкин

© Лев Золотайкин, 2016

ISBN 978-5-4474-9297-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

История возникновения и развития христианства – огромная многослойная часть общей истории религии, тема непрестанного, глубокого поиска множества исследователей.

Искусство оживляет тихий труд ученых частыми обращениями к драматическим событиям становления христианства и образу главного героя. Иногда это сопровождается шумными скандалами, как случилось с рок-оперой «Христос – суперзвезда» или фильмами «Страсти Христовы» и «Потерянная гробница Христа».

Книг о религии выходит масса, правда именно по истории начального христианства их сравнительно немного и в списках бестселлеров они не значатся.

В то же время понятия «вера», «душа», «бог» привычно мелькают в разговорах, у всех на шеях крестики и церковь процветает.

Для большинства религия – автоматическая необходимость: встал, умылся, испугался – перекрестился; на Рождество – каникулы, на Пасху обязательно куличи и раскрашенные яйца. Со знакомыми расцеловался:

«Христос воскрес!»

Поэтому, начиная книгу о религии, необходимо, как мне кажется, объяснить, чтобы, читатель (если таковой когда-нибудь объявится) знал, что это за чудак, взявшийся писать о том, что всем как бы достаточно известно.

Так вот, мне семьдесят лет и я профессиональный инженер-строитель. Около тридцати лет я занимался сооружением мостов через большие реки, а потом работал на строительстве жилых монолитных высоток в Москве (и до сих пор работаю).

А ещё всю сознательную жизнь меня тянуло писать. И я даже немного печатался. Религия же неким образом часто оказывалась рядом. В детстве я каждое лето жил в деревне, у бабушки, которая, естественно, была доброй христианкой, по-настоящему доброй.

Потом дом наш в деревне стоит около двух церквей XVII века, одна из которых в путеводителе названа «жемчужиной Калужской области», правда сильно пострадавшей и до сих пор не восстановленной.

И, наконец, дом этот мы купили у священника, после того, как наше «родовое гнездо» сгорело. Священник продолжал жить рядом, в отдельном флигелечке, а весь чердак дома был завален церковной литературой, и я ею бесконтрольно пользовался, тем более что в то время книг вообще было мало, хорошая литература издавалась скудно, а на полках библиотек лежали толстые кирпичи советских писателей про веселую, счастливую жизнь, хотя мы, да и все вокруг, жили очень бедно.

Затем я учился, работал, но интерес к церковной истории остался в душе и при каждой возможности толкал меня покупать книги о религии или ехать куда-нибудь на Соловки, в Великий Устюг, по всему Золотому Кольцу.

Но, в общем, конечно же, как бы я сейчас не расписывал, вам уже совершенно ясно, что книга эта дилетантская.

В ней нет углублённых исследований и скрупулёзных разборов. Просто хотелось систематизировать собственные представления о том, как же все это происходило в те далекие и совершенно сказочные для нас времена.

Разумеется, события, которые совершались более двух тысячелетий назад, – это такой запутанный и темный период истории, что ему нужно безраздельно посвятить многие годы жизни, чтобы считать себя профессионалом.

Про христианство, и в частности про его историю, написаны горы литературы, но в их основании непременно должно лежать нечто подлинное и неопровержимое.

Но вот тут нас ждет некоторое разочарование.

В настоящее время известны четыре тысячи полных древних списков Нового Завета и более двадцати пяти тысяч его фрагментов. Огромное наследие, но к великому сожалению в них нет ни одного первоисточника. Самые древние рукописи относятся ко II веку, и все это переводы и копии переводов.

Ничего написанного рукой апостолов или их современников не найдено, ни одно книгохранилище, ни один частный собиратель подлинником не обладают.

Известный исследователь древней культуры А. Владимиров приводит интересную цепочку, по которой к нам пришли знания о временах Иисуса Христа: «Учитель передал веру апостолам и прежде всего „любимому ученику, возлежащему на его груди,“ – как считается, апостолу Иоанну; Иоанн – Поликарпу Смирнскому; Поликарп Смирнский – Иринею Лионскому¹. Ап. Петр и ап. Павел передали епископам Римской церкви. А Ириней Лионский и епископы Римской церкви поведали прочему христианскому миру, кто овцы, а кто волки, какова истинная вера, а какова ересь, где подлинные тексты Писания, а где поддельные. Прочие церковные авторы, писавшие после Иринея Лионского, опирались лишь на вышесказанное, домысливая, присоединяя или дописывая недостающие детали». (А. Владимиров. «Апостолы»).

Видите, какой тонкий ручеек истины пробивается к нам из древних времен. Но он не только тонкий, а еще и довольно мутный. Так о Поликарпе нам сообщает Ириней, сам Поликарп никаких писаний не оставлял, о том, что Ириней учился у Поликарпа поведал опять Ириней, и никаких прямых доказательств существования ученика Иоанна по имени Поликарп тоже нет. Да и у какого Иоанна в конце концов: ведь по мнению ряда древних церковных авторов Иоаннов было двое: один автор Евангелия, а другой Апокалипсиса.

Так что история возникновения христианства – это во многом полет религиозного вдохновения, конечно же, строго ограниченного здравым смыслом и необходимыми знаниями.

Ну, а тогда, почему бы по этому широкому полю гипотез и предположений не побродить рядовому любителю со своими знаниями, вопросами и недоумениями.

Но прежде еще одна оговорка: начиная писать книгу божественного содержания, мне кажется, автору необходимо сознаться в главном вопросе: сам-то он верит или не верит в Бога.

Если не верит – это очередная книга атеиста: не верю, бога нет, потому что не может быть. Спорить бесполезно: доказательств не существует ни у одной стороны.

А вот, если автор верит в Бога, разговор становится более оживлённым.

С одной стороны – есть Бог, есть потусторонний мир, все ясно, доказывать ничего не нужно. И чудеса, и Преображение, и Вознесение, и Ангелы – вестники – все это естественные проявления божественных сил.

А с другой стороны, Бог послал человека в мир жить по собственному разумению. И тот же Иисус Христос, хотя и подготовленный к своей миссии Высшими Силами, как утверждает эзотерическое предание, и до поры до времени ими же и оберегаемый, тем не менее, жил полнокровной человеческой жизнью: сердился на непонятливых учеников, спорил, и очень даже запальчиво, с книжниками и фарисеями, ему было трудно без пристанища и он жаловался на свою судьбу. Наконец, его судили и казнили, подвергая оскорблениям и жестоким избиениям.

Потому жизнь Иисуса Христа и представляет такой захватывающий интерес, что это история «сына человеческого». Пусть гениального, необыкновенного, но именно человека, который принял на плечи всю тяжесть судьбы, а в результате утвердил в мире свет и добро.

Так вот, я могу определённо заявить, что я человек верующий, немножко конечно, на свой лад и не совсем по-церковному. Я верю в Бога, преклоняюсь перед личностью Иисуса

¹ Епископ Лионский Ириней, живший около 130 – 200 года – один из самых ранних христианских писателей.

Христа, евангелие – моя настольная книга, а вот во всем, что потом напридумывала церковь, я, мягко говоря, сомневаюсь.

А вообще я человек очень доверчивый. Мне нравится знать, что есть русалки, ведьмы и другие наши симпатичные соседи – домовые и лешие. По-моему, они делают нашу повседневность более красочной и забавной.

Я безоговорочно верю Д. Андрееву. Его грандиозный потусторонний мир с десятками слоев и духовными обиталищами, над которыми трудятся «сонмы праведников», меня восхищает и вселяет надежду как в пожизненного строителя.

Меня поражает грандиозная теория Ордена Розенкрейцеров, по которой человек создавался миллиарды лет (впрочем, времени тогда еще не было).

До появления человека настоящей истории тоже не было. Происходила бесконечная смена формаций.

Растения появлялись, увядали, вырастали совсем новые.

Животные рождались, поедали растения и друг друга, вымирали, преобразовывались.

Вдруг все замерзло, а потом потихоньку оттаивало.

Размеренно, безмолвно текли космические циклы.

И только создание человека прервало монотонность бытия. Пошли беседы, споры, а за ними обиды и войны, и вообще пыль столбом.

Срочно понадобился язык, потому что стало о чем разговаривать.

Неисчислимое множество просветленных существ колдовали над человеком, создавая его нервную, кровеносную системы и весь пищеварительно-энергетический комплекс. Они изобрели зрение, речь, слух, вкус и обоняние. И, наконец, вершину творения – человеческий мозг.

Это чудо не может быть продуктом эволюции. Естественный отбор выполняет механические функции сортировки и отсеивания негодного. Он не может придумывать что-то загодя и впрок. А по мнению академика Н.П.Бехтерева («Магия мозга»), самое поразительное в человеческом мозге – это его огромные, лишь в малой степени используемые резервы, многочисленные системы дублирования и подстраховки, врожденные навыки саморегулирования и поистине одушевленная борьба за выживание и самосохранение. Совершенно уникальный аппарат, преподносящий исследователям бесконечные открытия и безусловно стоящий в одном ряду с главными загадками жизни и космоса.

По теории розенкрейцеров в процессе создания человека сменилось много эпох и рас: полярная и гиперборейские эпохи, лемурианская раса, эпоха Атлантов, в течение которой сменилось семь рас. И, наконец, наша Арийская Эпоха, во время которой и возникла Тевтоно-Англо-Саксонская подраса, к которой мы принадлежим. По предсказанию «существование Славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи». (М. Гендель – «Космогоническая концепция Ордена Розенкрейцеров») – книга написана лет за десять до 1917 года.

Эти предсказания тешат патриотизм, но, оглядываясь вокруг, трудно определить даже приблизительно, когда наша цивилизация станет радостной.

Но это мы забегаем уже очень далеко вперед, а более двух тысяч лет назад те Высшие Силы, которые создавали человека и следили за его развитием, пришли к выводу, что сознание их подопечного достигло определенного уровня, когда его уже необязательно держать в страхе.

Духовному росту человека стали мешать злые капризные боги, которые постоянно грозили карой, требуя исполнения нелепых обрядов, изуверских жертвоприношений и всяческих ограничений. Боги невероятно размножились. Уродливые идолаы заполнили всю Землю.

Пришла пора Богу Земли сменить облик, превратиться в доброго Отца, открытого для всех людей. Лучшей наградой Богу должен быть не фимиам, а просветляющаяся душа человека.

И тогда, как свидетельствуют посвященные люди, в Высших Мирах стали готовить Пророка, который, сойдя на Землю, должен был вселить в людей веру в то, что Бог отечески любит человека и желает ему добра, а так же указать путь, по которому нужно идти к Богу.

Местом явления Пророка выбрали маленькую Иудею. Она уютно расположилась в теплом месте посреди наиболее развитых стран. Народ ее верил в Единого Бога, был чрезвычайно эмоционален и страстно ждал Мессию-Избавителя, потому что был угнетен и обижен.

А обо всем, что произошло дальше, нам рассказывает единственно достоверный источник – Священные Книги Нового Завета.

Рождение и детство

Дата рождения Иисуса вызывает много споров. Впрочем, спорят обо всех датах его жизни, как и о самой её продолжительности.

В Евангелии от Матфея сказано кратко:

«...Иисус родился в Вифлееме Иудейском
во дни царя Ирода...»
(Мф 2:1)

Ничего более конкретного в Евангелиях нет.

Для участия в переписки населения, объявленной повелением кесаря Августа, Иосиф, по установленному порядку, отправился на свою родину, в город Вифлеем с беременной Марией.

«Когда же они были
там, наступило время
родить Ей;
и родила Сына своего
Первенца, и спеленала
Его, и положила Его
в ясли, потому что не
было им места в гостинице».
(Лк. 2:6—7)

Здесь необходимо сразу отметить, что евангелисты приводят очень много бытовых подробностей, иногда до самых необязательных мелочей, но в то же время они не пишут биографию Иисуса Христа по дням и часам, для них главное донести слова и дела Учителя, при этом, часто забывая определять факты местом и временем.

Логично было бы заявить, что Иисус Христос родился в первом году от рождества Христова. Но такого летоисчисления просто не существовало.

И по действующим тогда отсчетам времени, то есть по паспорту, Иисус родился примерно в 3756 году от сотворения мира по иудейскому счету и около 750 года от основания Рима по императорскому календарю.

Когда же, наконец, появилось «летоисчисления от Рождества Христова» оказалось, что Иисус родился за пять-шесть лет до начала собственной эры.

Христианский календарь был утвержден лишь в 525 году, когда монаху Дионисию Малому поручили уточнить расчеты по определению дат Пасхи. Но монах перевыполнил свою задачу, обосновав еще и новое летоисчисление от рождества Христова.

Дионисий малый родился в 460 году, в области Добруджа (на территории современной Болгарии), служил при Папе в сфере церковного права. Здесь Дионисием был собран свод из нескольких сотен канонов, папских декреталий и соборных актов, ныне известных под названием «Диониссиана». Им была введена в Риме таблица пасхальных циклов Кирилла Александрийского за период с 437 по 531 г.г.

То есть, ответственное дело было поручено человеку далеко не случайному.

Дионисий Малый определил дату начала летоисчисления от рождества Христова 754-ым годом от основания Рима.

В дальнейшем, когда историки получили более достоверные сведения о датах других событий, связанных со временем Иисуса Христа, оказалось, что монах ошибся на 5—6 лет. Например, Иисус родился до смерти Ирода, которая произошла в 750—751 годах.

Возможно, Дионисию не хватило информации. Но некоторые историки считают, что эрудит высокого уровня вряд ли мог допустить такую ошибку. Они полагают, что Дионисий ошибся преднамеренно, увязав дату отсчета нового календаря с символикой чисел: $7, 27+27=54, 27=3 \times 9$. Число 7 издревле почиталось как священное, «27» было не только особым в кабалистике, но и выполняло важную роль в пропорциях римских сооружений. Ну и самое главное, возможно, было то, что 754 год являлся первым годом 19-летнего солнечного цикла – важнейшей составляющей при расчете пасхалий.

А мы вернёмся в Иудею, чтобы подробнее узнать про удивительный народ и страну такую особенную, что в ней родился Великий Пророк, Мессия, Сын Божий – Иисус Христос.

Все человечество произошло от Адама и далее от его третьего сына – Сифа. Потом был Всемирный Потоп, когда спаслись лишь праведный Ной и три его сына: Сим, Хам и Яфет. От Симы произошёл Фара, а Фара родил Авраама, который стал первым патриархом и родоначальником еврейского народа. Сорок два поколения, почти две тысячи лет, прошли от Авраама до того времени, когда

«Иаков родил Иосифа,
мужа Марии, от Которой
родился Иисус, называемый Христос.»
(Мф. 1:16)

В Ветхом Завете подробно описаны эти две тысячи лет, когда редкие периоды счастливой жизни сменялись войнами, пленом, разрушением всего до основания и неперенным возрождением из пепла.

В 165 году до нашей эры Иуде Маккавеем удалось освободить Иерусалим от власти сирийского царя Антиоха IV, а в 142 г. до н. э. Симон Хасмонеи добился полного освобождения Иудеи.

Династия Хасмонеев присоединила к Иудее новые земли: Идумею, Перею, Самарию, Галилею, образовав территорию с общим названием Палестина.

Но в 63 г. до н. э. римский полководец Помпей захватывает Иерусалим и снова Иудея оказывается поработенной. Правда в 40 г. до н. э. римский сенат назначает правителя Иудеи Ирода Великого царём, и формальная независимость страны как бы восстанавливается. Ирод царствовал 36 лет, он продолжил династию Хасмонеев. Женившись на внучке последнего царя Гиркана II, Ирод перестроил Храм, расширил внешнюю торговлю, вообще сделал много для страны, заслужив звание «Великий». В то же время он был тиран, беспощадный к врагам, и жестоко подавлявший любое внутреннее сопротивление. Умер Ирод Великий в 4 г. до н. э., то есть, спустя год или два после рождения Иисуса.

Несмотря на все заслуги Ирода в целом перед страной, народ всё это время жил бедно, под гнётом собственных богачей и чужеземного беззакония. Поэтому очень подвижное и взрывное население Иудеи постоянно находилось в состоянии возмущения, кипения, готовности к протесту и нестерпимому ожиданию прихода Мессии-Избавителя, который смог бы отомстить и успокоить.

Но страсти кипели в центре страны, а на окраине в маленьком Вифлееме была патриархальная тишина в окружении райской природы.

В ранних Евангелиях и канонических, и апокрифических, написанных как бы по горячим следам в I и начале II века, рождение Иисуса, хотя и отмечено необходимыми чудесами, как то – явление Ангела-Благовестника, непорочное зачатие, поклонение пастухов и волхвов, Вифлеемская звезда, – все же выглядит довольно скромно.

Мы уже отмечали, что в канонических Евангелиях только два евангелиста – Матфей и Лука начинают повествование с истории семьи Иисуса и обстоятельств его появления на свет.

«Рождество Иисуса было так:

по обручении Матери Его Марии с
Иосифом, прежде нежели сочетались
они, оказалось, что Она имеет
во чреве от Духа Святого.
Иосиф же, муж Ее, будучи праведен
и не желая огласить Ее, хотел тайно
отпустить Ее.
Но когда он помыслил это, – се,
Ангел Господень явился ему во сне
И сказал: Иосиф, сын Давидов! Не бойся
принять Марию, жену твою,
ибо родившееся в Ней есть от
Духа Святого;
Родит же Сына, и наречешь Ему имя
Иисус, ибо он спасет людей Своих
от грехов их».
(Мф. 1:18—21)

Евангелия – книги боговдохновенные. В принципе всякое сочинительство связано с таким непонятным явлением, как вдохновение. Мысли, их повороты, образы возникают в сознании совершенно неожиданно, в результате загадочной, необъяснимой работы мозга. Некоторые утверждают, что существует мировое информационное поле, которое питает гениев, и к которому мы регулярно подключаемся кто в большей, а основная часть людей в малой, необходимой мере.

В случае с евангелистами, наряду с вдохновением, уже было широко развито устное предание. Ко времени написания священных книг в устном предании, тоже как бы боговдохновенно, определились многие понятия о жизни Иисуса, которых никто не видел, но в народной молве они считались абсолютно достоверными, а вкрапление многочисленных имен и жизненных подробностей придавало им совершенную подлинность.

Естественно, многое из устного предания вошло в Евангелия на правах событий, безусловно, произошедших.

Таким устным преданием и являются все сообщенные Матфеем и Лукой сведения о рождении и младенчестве Иисуса.

Но массе вновь обращенных христиан, особенно ее наименее грамотной части, толпе, минимальных сведений об учении Иисуса Христа было вполне достаточно, а вот о личной жизни необыкновенного Пророка хотелось знать как можно подробнее.

И на волне этой востребованности в I и начале II века широко развернулась уже письменная мифология, которая в короткий срок создала широкое и красочное полотно жизни не только Иисуса, но и всего Святого Семейства.

Наиболее известными из дошедших до нас сочинений (кстати, молчаливо одобряемых и цитируемых церковью) являются:

«Книга о рождении блаженнейшей Марии и детстве Спасителя»,

«Первоевангелие Иакова»,

«Евангелие младенчества»,

«Книга Иосифа плотника (Евангелие от Господа нашего Иисуса Христа, переданное своим апостолам)»,

«Евангелие от Никодима».

Из этих книг складывается обстоятельное повествование, и начинается оно издали – с «рождения блаженнейшей Марии».

Родители Марии – пастух Иоаким и его жена Анна, прожив вместе двадцать лет, не имели детей. За то, что Бог не благословил Иоакима и не дал ему потомства, он был изгнан из храма.

Анна горячо молилась: «Ты знаешь, Господи, тайну моего сердца, и я сотворила обет от начала пути моего, что, если ты дашь мне сына или дочь, я посвящу их Тебе в святом храме Твоем». («Книга о рождении блаженнейшей Марии»).

Бог внимал молитвам Анны, и родилась Мария.

Разумеется, на свет явилась чудо-девочка. «Мария была предметом удивления для всего народа, ибо, когда ей было три года, Она ходила степенно и так всецело отдавалась восхвалению Господа, что все были охвачены изумлением и восхищением...

Она поставила себе за правило предаваться молитве от утра до третьего часа и заниматься ручными работами от третьего часа до девятого. И после девятого часа Она не переставала молиться, пока ангел Господень не являлся Ей и Она получала пищу из рук его, дабы более преуспевать в любви Божией».

Какие удивительные были времена: все изумляются старательной девочке, а о такой сенсации, как появление живого ангела с продуктами, говорится мимоходом.

Мария воспитывалась в храме, но когда она достигла четырнадцатилетнего возраста, фарисеи сказали, что, по обычаю (появляются месячные) женщина не может оставаться в храме.

Первосвященник был в затруднении: Мария дала обет пребывать в девственности, поэтому ее нельзя было отдать в жены.

Тогда на великом собрании народа и священников решено было бросить жребий, чтобы Бог указал, кому она должна быть вручена для хранения.

Жребий пал на Иосифа-плотника. «Иосиф... сказал им в смущении: «Я стар и у меня есть сыновья, зачем вы мне дадите эту девицу?».

Св. Епифаний говорит, что в то время Иосифу было 80 лет и приписывает ему шестерых детей от первой жены: четверых сыновей – Иакова, Иосифа, Симона, Иуду, упомянутых также в Новом Завете, и двух дочерей – Саломею и Марию.

У других церковных писателей в количестве и именах детей есть отличия.

Ну, а далее, окруженный всяческими чудесами и знамениями, рождается Иисус.

История очень яркая и жизненная, но, к сожалению не имеющая никакого документального подтверждения. Тот же Епифаний, определяя возраст и количество детей Иосифа, не ссылается на какие-то первоисточники, а свидетельствует почти как очевидец, потому, что он не случайный человек, а святой, то есть отмеченный особой благодатью и прозрением.

Действительно святые подвижники иногда, как отмечалось в их житиях, устаивались откровений, когда Божья воля позволяла им в видениях и пророческих снах узнавать некоторые факты, недоступные рядовым историкам.

Церковь официально не утверждает, но и не оспаривает ни одного мифологического факта, принимая их как историческую данность, освященную верой сотен поколений христиан.

А свидетельства единственных канонических биографов Иисуса – его учеников – о том, что семья отнеслась к его призванию неприязненно и осуждала его служение, стирается из памяти тех же поколений тихим умолчанием.

Есть еще одна довольно грязная версия рождения Иисуса, но о ней необходимо упомянуть, потому что она говорит об уровне, до которого опускались религиозные споры между рождающимся христианством и ортодоксальным иудаизмом.

Для начала приведем высказывание английского доктора богословия (1856—1923 г.г.) Ф. Фаррара, автора книги «Жизнь Иисуса Христа», считающейся классической: «Трактат „Толдот Иешу“ есть позднейшее и безобразное сочинение, составленное из отрывочных сказаний Толмуда, и считается крайне омерзительным даже у самих иудеев».

А вот что написано в самом трактате: «... И вот однажды ночью в одну из суббот [Пантера] внезапно явился в ее дом и нашел ее. Она подумала, что это ее обручник Иоханан, потому что его лицо было скрыто, и устыдилась его. Он обнял ее, но она сказала ему: не трогай меня, ибо у меня месячные. Не [обращая внимания на это] и не слушая ее слов, он овладел ею. От этого она забеременела». («Толдот Иешу», Страсбургская рукопись).

По той же версии Пандера был солдатом римской армии и встречался с Марией неоднократно.

Некоторые исследователи считают, что эта сплетня появилась еще в I веке. Раввин Шимеон бен Аззай обнаружил в Иерусалиме родословный список, датируемый примерно 70-м годом, где было написано: «такой-то, незаконный сын прелюбодейки». В древнееврейских книгах словом «такой-то» нередко заменяли имя Иисуса, чтобы не осквернять страниц.

В дальнейшем этот слух был закреплен в сочинениях Цельса (II век) и развит в «Toledot Yeshu» («Родословие Иисуса»), возникновение которого относят к VIII – XI векам, хотя в конце прошлого века в книгохранилище Каира были найдены небольшие фрагменты этого сочинения, написанные на арамейском языке и датируемые V веком.

«Тальдот Иешу» не имеет автора и считается продуктом творчества нескольких поколений раввинов, то есть, это неумоимо внедряемая легенда, а не какой-то там пасквиль злобного одиночки.

Но вернемся от чудес и сплетен к евангельской истине: Лука пишет, что первыми, кто увидел чудесного младенца, были ночные пастухи, а путь им указал Ангел.

По Матфею, когда родился Иисус,

«... пришли в Иерусалим волхвы с
востока и говорят:
Где родившийся Царь Иудейский?
Ибо мы видели звезду Его на востоке
и пришли поклониться Ему.
Услышав это, Ирод царь встревожился,
и весь Иерусалим с ним».
(Мф. 2:2—3)

Ирод хитро просил волхвов по возвращении рассказать ему о необыкновенном Младенце, чтобы и он смог пойти с поклоном.

Звезда, которую потом называли Вифлеемской, привела их к Марии с Младенцем и волхвы

«... пав, поклонились Ему; и,
открыв сокровища свои,
принесли Ему дары: золото, ладан и смирну.
И, получив во сне откровение
не возвращаться к Ироду,
иным путем отошли в страну свою».
(Мф. 2:11—12)

Тогда взбешенный царь послал избить в Вифлееме всех младенцев в возрасте до двух лет. Но Ангел Господень предупредил Иосифа:

«... встань, возьми Младенца
и Матерь Его и беги в Египет, и будь
там, доколе не скажу тебе...»
(Мф. 2:13)

Легенда о Вифлеемской звезде, вдохновившая многих поэтов и художников, привлекла и внимание ученых. По подсчетам Кеплера в 7 г. до н. э. Юпитер и Сатурн так близко подошли

друг к другу, что казались одной яркой звездой. Кроме того, рядом находился Марс и в какой-то момент все три планеты сливались в чудесное небесное явление. Это же событие подтвердили и нововавилонские клинописи, расшифрованные в 1923 г. немецким ученым П. Шнабелем.

Так что у Вифлеемской звезды, красивой рождественской сказки, имеется тем не менее вполне достоверная основа.

Бегство Святого Семейства в Египет описано только евангелистом Матфеем без особых подробностей. Ангел, как и обещал, возвратил их, когда Ирод умер.

Иосиф,

«..., взял Младенца и Матерь
Его и пришел в землю Израилеву.
Услышав же, что Архелай царствует
в Иудее вместо Ирода, отца своего,
убоялся туда идти; но, получив во
сне откровение, пошел в пределы
Галилейские
И, придя, поселился в городе,
называемом Назарет, да сбудется реченное
через пророков, что Он Назореем
наречется».
(Мф. 3:21—23)

В мифологических сказаниях эта история разворачивается в триумфальное путешествие Святого Семейства по египетским городам.

Для начала, как только они вошли в пределы Египта, упали и разбились все идола египетские. Далее вода, в которой купали Младенца, излечивала бесноватых и прокаженных, а его прикосновения освобождали людей от колдовских чар.

Драконы, волки, львы, леопарды кланялись Ребенку и мирно шли «вместе с быками, ослами и выючными животными, нужными им, – и они не причиняли никакого зла, и оставались кроткими среди овец и баранов, которых Иосиф и Мария взяли с собой из Иудеи» («Книга о рождении Марии и детстве Спасителя»).

Когда им хотелось пить, из земли пробивался источник, а чтобы утолить голод, пальма наклоняла вершину и насыщала путников своими плодами.

В одном городе на свадьбе невеста, кознями злого духа, внезапно онемела. Но, «когда Мария вступила в город, неся на руках Своего Сына, Господа Иисуса, немая увидела Ее, и вот простерла она руки свои к Иисусу, взяла Его на руки и прижала к груди, целуя Его.

Тотчас же узы, связывающие ее язык, разрешились...

Иосиф и Мария провели в том месте три дня, и жители весьма приветствовали их и почтили пиршеством великолепным».

Было еще много чудес и благодарностей, но, как уже говорилось, Ангел вернул семью на родину, где по свидетельству евангелиста Луки:

«Младенец возрастал
и укреплялся духом,
исполняясь премудрости,
и благодать Божия
была на Нем».
(Лк. 3:40)

Утверждая раннюю мудрость Иисуса, Лука приводит историю о том, как родители потеряли двенадцатилетнего Иисуса во время паломничества в Иерусалим:

«Через три дня нашли
Его в храме, сидящего
посреди учителей, слушающего
их и спрашивающего их;
Все слушавшие Его
дивились разуму и
ответам Его».
(Лк. 3:46—47)

В этом же эпизоде по «Евангелию детства» Иисус уже никого не слушает, он учит.

Ученым он объясняет тайны, заключенные в книгах пророков.

Астроному он преподавал науку о небесных телах, их аспекты, счисления и «другие вещи, которых не исследовал никакой ум человеческий.»

Ученому врачу он изъяснил науки о естестве. «О числе членов и костей, о моче, артериях и нервах, различных телосложениях, горячих и сухих, холодных и влажных, и каковы их следствия».

Евангельский Христос и Христос, встающий из мифов детства, совершенно разные люди.

Кроткий учитель, от которого волнами идет свет и доброта, и злой, амбициозный Малыш, который пришел в мир повелевать, а если и снисходит до игры со сверстниками, то тут же за малейшую обиду карает их смертью.

«В другой раз, когда Господь Иисус входил вечером в лес с Иосифом, вот ребенок бежал навстречу Ему и сильно толкнул Его, и почти опрокинул Господа Иисуса, и Он сказал этому ребенку:

«Так же, как ты Меня толкнул, упади и не вставай».

И тот час же ребенок упал на землю и умер». («Евангелие детства»)

Родителям Иисуса приходится столько выслушивать жалоб соседей на самоуправство младшего сына, что вконец запуганный Иосиф говорит Марии: «Отныне не надо пускать Дите выходить из дому, ибо кто воспротивится Ему, бывает поражен смертью». («Евангелие младенчества»).

Вся семья Иосифа сразу и безоговорочно служит маленькому Иисусу.

«Когда Иосиф пришел на пиршество с сыновьями... и двумя дочерьми своими..., Матерь Его также пришла туда с сестрой Ее...

И когда собрались они, Иисус освятил их и благословил, и начал первый есть и пить. Никто из них не осмелился ни есть, ни пить, ни сесть за стол, ни преломить хлеб, пока Иисус, благословив их, не начинал первый. Если по случаю Он отсутствовал, они ожидали Его. И когда Сам Он возжелал прийти к столу, тогда приближались также Иосиф и Мария, так же и братья Его, видя жизнь Его перед глазами, как факел, оберегали Его и боялись Его». («Книга о детстве Спасителя»).

Удивительный мальчик, больше похожий на взрослого хозяина дома с налетом самодурства.

Впрочем, он строг не только в собственном доме. Малыш высокомерно разговаривает с учителями и судьями, унижает их, уличает в невежестве, и опять же он совершенно беспощаден:

«Рассерженный учитель поднял руку, чтобы Его ударить, и тотчас рука его высохла, и он умер». («Евангелие младенчества»).

Характер мальчика Иисуса приобретал в мифологии определяющие черты в строгом соответствии с возникновением и развитием внешних изменений. Мифологические сказания писались во II веке. К тому времени апостольская церковная община с ее совместной молитвой

и трапезой, всеобщим равенством «мужей-братиев», общими средствами для помощи нуждающимся, вся прекрасная жизнь в любви, в согласии ушла в легендарное прошлое.

Тон в церкви очень быстро стали задавать богатые и знатные прихожане. Церковь оказалась очень прибыльным предприятием для ее владельцев и церковный клир, не мешкая, наделил себя властью и правом безотчетного распоряжения доходами.

Всегда был вечный двигатель: больше власти – больше богатства, растёт богатство – крепнет власть.

И облик Христа стал меняться от кроткого бессребреника в сторону царя, властелина, господина тел и душ человеческих.

Пройдёт еще время и церковь присвоит себе право от имени Господа – Царя Небесного – миропомазывать царей земных, передавая им права на тела и души подданных, естественно получая за это весьма ощутимую благодарность.

Мифология чутко уловила потребности времени и быстро трансформировала облик Иисуса Христа.

И вот уже ребёнок почти от колыбели – Царь и Бог.

Впрочем, в какой-то степени на образ Иисуса наложилась генетическая память язычников, совсем недавно ставших христианами. Их отвергнутые идола уж точно знали всё, повелевали стихиями и карали, не зная меры.

Мифологические книги сказаний – это развитие и закрепление устного предания, авторы их также неизвестны, и подлинники не сохранились.

Но уже к концу II века и, особенно в третьем веке, начала развиваться апологетическая литература, миссия которой заключалась в защите церкви от язычества, от многочисленных ересей и от нападков иудаизма. Эта литература уже имела авторов, получивших широкую известность, и она охотно взяла на вооружение мифологическую историю. И постепенно возникло церковное предание, в котором достоверным стало общепринятое, подтвержденное многовековой верой.

И тогда уже для полной объективности, возвращаясь к теме детства, необходимо отметить, что не совсем так уж однозначно сурово представлен в сказаниях маленький Иисус. Должны же быть и черты, умиляющие душу верующих, и они, конечно, были.

В том же «Евангелии младенчества» наряду с его небрежением и властной снисходительностью к ничтожности людей, есть и такой трогательный противовес:

«Иосиф ходил по всему городу, вводя с собою Господа Иисуса, и его призывали, чтобы делать двери и решета, или сундуки, и Господь Иисус был с ним везде, куда бы он ни шел.

И каждый раз, когда работа, которую делал Иосиф, должна быть длиннее или короче, шире или уже, Господь Иисус простирает руку.

И вещь сейчас же делалась такой, какую желал Иосиф, так что ему не было надобности что-нибудь заканчивать руками своими.

Ибо не был особенно искусен он в ремесле столяра».

Совершенно замечательна последняя фраза, мимоходом и простодушно оценивающая уровень мастерства Иосифа. Конечно, как отец, Иосиф – лицо безупречное, но, для прославления Сына, позволительно и ему приписать крохотный недостаток.

А в «Книге Иосифа Плотника» Иисус сам представляет себя покорным сыном:

«Я провел всю мою жизнь, не совершив ни одного проступка. Я называл Марию Матерью Моей и Иосифа отцом Моим, и Я подчинялся всему, что они мне приказывали.

И Я никогда не ослушивался их, но всегда сообразовывался с их волей, как поступают другие люди, которые рождаются на земле.

И Я ни разу не разгневал их, не сказал им резкого слова или раздражительного ответа.

Напротив, Я выказывал им великую привязанность, любя их, как свет очей Своих».

Вот такой мальчик и полезный церкви, и приятный верующим, как бы на виду у всех растёт лет до двенадцати, а потом его чудная биография неожиданно обрывается.

Ключевые моменты: юность, возмужание, становление личности, определение жизненного пути – вот ведь, что самое главное! Но нет, предание молчит, и церковь не сообщает ничего вразумительного.

Действительно, многие специалисты по христианской литературе отмечают одну ее странную особенность – она сравнительно мало пишет о начале христианства, для апологетов церкви ее история начинается в основном века с третьего, с начала утверждения основополагающих канонов, а своей наивной молодости церковь, похоже, стесняется.

Разумеется, внимание к такой личности, как Иисус Христос, не ослабевало никогда. Книг под названием «Жизнь Иисуса» довольно много, но они остались как памятники, а у большей части авторов биография Иисуса Христа рассматривается фрагментарно, рассыпаясь на отдельные эпизоды и частности. Что, конечно же, ничуть не менее интересно.

Ну, например, какой национальности Иисус? Вроде бы, какие вопросы – чистый иудей.

Нет, не так просто, мнения разные.

«Кем был Он? Перед нами еще один парадокс в истории Сиона: христианские богословы неустанно подчеркивают, что «Иисус был евреем, в то время как раввины это начисто отрицают» (Д. Рид «Спор о Сионе»).

Мнение иудаистов совершенно понятно: Иисус для них враг, но вот современный автор:

«Тот, кто утверждает, что Христос был евреем, – или невежествен, или неправдив: невежествен, так как он смешивает религию с расой; неправдив, если он знает историю Галилеи, а ее в высшей степени запутанные дела частью замалчивает, частью искажает в пользу своих религиозных предубеждений или даже, чтобы угодить могущественному еврейству...

Вероятность того, что Христос не был евреем, что в жилах Его не было ни капли еврейской крови, – так велика, что почти равняется уверенности. К какой расе принадлежал он? На это нет точного ответа». (Чемберлен Г. К. «Явление Христа»).

Его как бы косвенно поддерживает горячий поклонник Иисуса:

«В этой провинции (Галилея), во времена Иисуса, в числе жителей было много не евреев (финикиян, сирийцев, арабов и даже греков). Обращение в иудейство в этих странах со смешанным населением бывали не редки». (Э. Ренан «Жизнь Иисуса»).

Можно сослаться еще на многих сомневающихся, но большинство из них имеет в виду место рождения, то есть ту же Галилею, такую пеструю по национальности, что почти исключает чистоту происхождения.

Вот о воспитании Иисуса можно говорить более определенно, потому что он воспитывался как все дети, имевшие таких же простых родителей.

Роль школьного учителя в таких маленьких городках, как Назарет, обычно выполнял чтец синагоги. Читать и писать, вероятнее всего, Иисус выучился по восточному методу, состоящему в том, что ребенку дают в руки книгу, по которой он повторяет в такт со всем классом текст, пока не заучит его наизусть. А потом дети учатся писать буквы и складывать вызубренные словосочетания.

Наконец, важную роль в воспитании играла семья: первое знакомство со Священным Писанием, строгое соблюдение праздников, связанных с историей еврейского народа, обучение наставником-отцом плотницкому ремеслу – вот багаж знаний, полученный мальчиком Иисусом.

Определенным этапом в жизни еврейского подростка был двенадцатилетний возраст, когда он официально становился членом синагоги. Но здесь, как уже говорилось, евангельская биография обрывается, и откуда появилась большая ученость двенадцатилетнего Иисуса, явленная, по свидетельству Луки, мудрецам Иерусалимского Храма, неизвестно.

И вот еще интересный вопрос – какие языки знал Иисус?

«Язык, на котором говорил обыкновенно Спаситель, был язык арамейский или сиро-халдейский. Еврейский язык в этот период был уже языком мертвым, известным только хорошо образованным людям и давался им с трудом. Однако же ясно, что Иисус знал и по-еврейски, потому что приводил тексты прямо из еврейского подлинника». (Ф. Фаррар «Жизнь Иисуса Христа»).

Тот же Ф. Фаррар считает, что он должен был говорить по-гречески, потому что греческий язык был общеупотребительным в ближайших городах: Сепфорисе, Кесарии и Тивериаде.

А Э. Ренан отрицает знание Иисусом греческого языка, так как он был мало распространен в Иудее.

Зато Ф. Фаррар сомневается, что Он знал латинский язык, так как в Его учении нет ни малейшего намёка на литературу или историю греков.

В общем одни гадания и предположения. Известно, что вся учёность Иудеи была собрана в больших городах и преимущественно в Иерусалиме. Апостол Павел, и это всегда подчёркивалось, получил образование в столичной школе самого Гамалиила.

А тут, где-то в захолустье, растёт мальчик, зубрит ветхозаветные тексты, помогает папе плотничать и вдруг является на свет с Нагорной Проповедью.

Подготовка к проповеди

Итак, можно констатировать, что о важнейшем периоде жизни Иисуса Христа, примерно с 12 до 30 лет, никаких подлинных документов и свидетельств, к сожалению, нет.

Но такое огромное белое пятно в жизни, начавшейся так ярко, не может не мучить воображение людей.

Среди множества версий, наиболее вероятна и жизненна легенда о воспитании Иисуса в общине ессеев. Очень убедительно, на большом эмоциональном подъёме, она изложена в книге Э. Шюре – «Великие посвящённые».

«Те знания, к которым должен был стремиться Иисус, могли быть в те времена только у Ессеев.

Евангелие обходит полным молчанием жизнь Иисуса до Его встречи с Иоанном Крестителем, после которой Он как бы вступает в отправление своего высокого служения. Непосредственно после этого Он появляется в Галиллее с совершенно определенным учением, с уверенностью пророка и сознанием Мессии. Но очевидно, что этому смелому выступлению предшествовала долгая подготовка и высшее посвящение. Не менее вероятно и то, что посвящение это должно было произойти в единственном братстве, которое сохраняло в те времена в стране израильской истинные эзотерические традиции и высокий уровень жизни древних пророков.

В этом не может быть никакого сомнения для тех, кто в состоянии подняться над суеврным почитанием мертвой буквы и понять внутренний смысл событий в дух и истине. Это подтверждается не только внутренней близостью, которая существует между учением Иисуса и учением Ессеев, но и тем молчанием, которое Христос и его близкие сохраняли относительно этой секты. Почему Он, который нападает так смело и свободно на все религиозные партии своего времени, ни разу не упоминает даже имени Ессеев? Почему апостолы и евангелисты не говорят о них почти ничего? Это обстоятельство можно объяснить только тем, что они смотрели на Ессеев как на своих, что они были связаны клятвой, которая давалась при посвящении в мистерии, и что секта эта слилась с христианами.

Братство Ессеев представляло во времена Иисуса последние остатки тех школ пророков, которые были основаны Самуилом. Деспотизм палестинского правительства и ревнивая зависть честолюбивого и раболепного священства загнали их в уединенное убежище и принудили их к молчанию. Они не боролись более, как их предшественники, и довольствовались тем, что сохраняли в целости предания.»

Далее автор живописует так детально и красочно, как будто он лично присутствовал на всех мистериях и таинствах, совершаемых жрецами секты, и просто сливался душой с Иисусом, улавливая все тончайшие извивы его мыслей и чувств.

В братстве ессеев Иисус победил свою земную природу и овладел высшим сознанием. У ессеев он принял тайное Посвящение, которое давалось только в случае подготовки к великой пророческой миссии.

У ессеев «Он должен был узнать учение о божественном Глаголе, которое в Индии провозглашалось Кришной, в Египте – жрецами Осириса, в Греции – Орфеем и Пифагором и которое было известно среди историков под именем Мистерий Сына Человеческого и Сына Божьего».

То есть Иисус познакомился с великой эзотерической доктриной, по которой сущность религии не прерывается никогда. Религия как подземная река, вечная и бесконечная, и каждый раз она выбирается на поверхность именно в том месте, где появляется Великий Пророк, который меняет сознание людей и поднимает его на новую ступень.

Не менее грандиозную историю формирования личности Иисуса Христа представил Даниил Андреев в книге «Роза мира».

Сам автор с пятнадцати лет переживал моменты метаисторического озарения. Термин «метаистория» автор употребляет в значении совокупности процессов, имеющих место в других слоях пространства и других потоках времени.

Космические озарения, которые было невозможно охватить сознанием, откладывались в тайниках души. Как пишет Д. Андреев: «... проблески из глубинной памяти... усилились в молодости и, наконец, на 47-м году жизни стали озарять дни моего существования новым светом,... а образы эти временами столь отчетливы, что качественное, принципиальное отличие их от обычных воспоминаний, а также от работы воображения становится несомненным». В результате автор создал произведение, в котором как бы глазами очевидца, нарисована широкомасштабная картина множественных слоев потустороннего мира.

Именно в этих небесных сферах Высшими Силами готовился Планетарный Логос – Великая Богорожденная монада – бессмертная духовная единица, – выразительница Бога-Сына, божественный разум, проявивший себя в человечестве Иисусом Христом.

А далее Андреев коротко сообщает: «В возрасте от 14 до 30 лет Иисус находился в Иране и Индии, где он прошел сквозь наиболее глубокую мудрость, достигнутую тогда человечеством, и оставил её далеко за Собою».

Вдруг оказаться в яркой огромной стране – настоящее потрясение для провинциального мальчика. Но восприятие, сформированное потусторонними силами, должно естественно относиться к невероятному.

А Индия без сомнения – мир совершенно неповторимый: тысячелетняя древность природы и храмов, солнечный океан и ледяные Гималаи, пестрая толпа йогов, факиров и прорицателей, недостижимая тайна Шамбалы и вообще, чуть ли не каждый второй житель – старый мудрец, весь в морщинах и с белой бородой. Где же еще может учиться будущий Пророк?

Поэтому индийская версия широко распространена среди специалистов и популярна, так сказать, в широких массах, именно благодаря сказочному восприятию страны.

Вот один из наиболее известных и обстоятельных документов – «Тибетское евангелие». Оно опубликовано на французском языке Николаем Нотовичем в книге «Неизвестная жизнь Иисуса Христа».

Нотович поведал историю, как, путешествуя в 1887 году по реке Инд в Гималаях, он попал в буддийский монастырь, где некий лама познакомил его с двумя рукописями, которые около 200 года н. э. были привезены из Непала в резиденцию Далай-ламы в Лхасе. Впоследствии они каким-то образом попали в монастырь, где оказался Нотович, и там же ему их дословно перевели.

Древний манускрипт содержал рассказ монахов о встрече с торговцами из Иудеи, которые поведали, как недавно в их стране правитель Пилат казнил проповедника Иссу. По описаниям торговцев монахи вспомнили, что всего лишь несколько лет назад этот самый человек из их монастыря отправился на родину, а до этого пятнадцать лет провел в Индии.

Заинтересовавшись, монахи собрали все сведения о пребывании Иссы в их стране, в результате чего и составилось «Тибетское евангелие», включившее в себя рассказы купцов о событиях Иудеи.

Так вот по этому Евангелию главным врагом и гонителем Христа был Пилат. Он Его схватил, пытал и казнил, а потом, опасаясь народного гнева, тайно вырыл и перезахоронил. Так родилась легенда вознесения.

Вообще радушная Индия, несмотря на массу собственных богов, школ и верований, немножко потеснилась и нашла место образу и учению Иисуса Христа.

По местным преданиям в Гималаях, в столице Кашмира Шринагаре находится могила Иисуса Христа. Устное тайное знание утверждает, что «после воскрешения Исса прибыл в Индию, где дожил до преклонного возраста».

В санскритской рукописи «Бхавишья махапурана», датируемой 115 годом, повествуется, как Кашмирский царь Шалияхан, правивший в 39—50 годах, путешествуя, встретил вблизи небольшого селения (в 18 км от Шринагара) светлогожего человека в белых одеждах. Незнакомец утверждал, что он «известен как Сын Божий, рожденный от Девственницы», и «пострадал от рук неправедных людей» за проповедь служения Богу.

В старинной индуистской сутре «Натха Намавали» описан и способ воскрешения Иисуса, именуемого здесь Иша Натха.

С помощью йоги «распятый Иша Натха впал в состояние „самадихи“. Все посчитали, что он умер. Но одному из его гуру, великому Читану Натху, находившемуся в Гималаях в состоянии глубокой медитации, явилось видение пыток, совершаемых над Иша Натхом. Тогда Читан Натх сделал его тело легче воздуха и оно пролетело над Израилем. Гуру отвел Ишу в священную землю ариев, где тот и поселился, создав в отрогах Гималаев свой ашрам».

Легенды о жизни Иисуса в Кашмире стали основой учения одного из мусульманских течений – ахмадиев.

Зарубежный вариант становления Иисуса очень привлекателен и в него с удовольствием веришь. Хочется читать и читать про Индию и про живого Иисуса, который очень органично вписывается в страну, где возможно любое чудо.

А с другой стороны все эти легенды плохо стыкуются с внутренним состоянием двух очень далеких друг от друга стран. Слишком резкий переход от созерцательной философской подготовки к бурлящему котлу действительности.

Поэтому эссеи все же ближе. Это свои, понятные мудрецы и страдалцы, крепкая община, выдержавшая много ударов судьбы, закалившаяся и готовая передать свой опыт выживания.

Братство древних эсеев имело достаточную базу древних знаний, чтобы наполнить человека идеями и уверенностью в себе, но чтобы этот пророк стал Иисусом Христом, необходимо, чтобы человек был изначально гением.

Вот такой человек и пришел в общину эсеев. И заслуга их в том, что они правильно оценили его гениальность и дали ей направление.

Ну, а уж откуда вдруг рождаются гении, мы не знаем. Свыше это дается или природа теряет чувство меры, но это всегда чудо. Почему же мы сомневаемся в сверхъестественности Иисуса, если он – Гений.

«На другой день видит
Иоанн идущего к нему
Иисуса и говорит: вот
Агнец Божий, Который
берет на себя грех
мира»
(Ин. 1:29)

Вот так: выходит из глухой провинции безвестный молодой человек и «берет на Себя грех мира».

* * *

В 27 или 28 г.г. нашей эры, в возрасте 31—32 лет Иисус меняет весь уклад своей неизвестной нам жизни, оставляет дом, близких людей, родной город Назарет и вступает на путь бродячего проповедника.

Удивительная какая-то проповедь: люди должны измениться, стать лучше, честнее, добрее, забыть про зло и жить только любовью, но ничего за это не получить на земле. Никаких рек с молоком и медом.

Наоборот,

«Не мир Я принес,
но меч»,

то есть за веру в Него люди будут воевать, гибнуть, и пойдет брат на брата. И учеников своих он предупреждает:

«Тогда будут предавать
вас на мучения и убивать
вас; и вы будете ненавидимы
всеми народами
за имя Мое...»
(Мф. 24:9)

А за все это награда потом, на небесах, в жизни вечной.

И опять же, как странно, людям этого достаточно, они верят и за свою веру идут на муки, на смерть.

Не может так манить туманное воздаяние, значит для людей важно что-то другое, что происходит в душе, как она возвеличивается в их же собственных глазах.

Так все же, что это за страна, в которой молодой проповедник ходил, разговаривал с людьми, призывал любить друг друга – даже чудеса с исцелениями можно оставить за скобками, как будущее обязательное украшение рассказчиков – и через короткое время, а по историческим меркам вообще мгновенно, был казнен по требованию того же любившего его народа, правда, умело подготовленного. А все ученики разбежались.

Не осталось ни книг, ни школы, но искра, проникшая в души людей почему-то не пропала, а разгорелась, сторонники вернулись и окрепли, образовалась Церковь и стала расти мировая религия.

Палестина во времена Иисуса занимала территорию вдоль Средиземного моря длиной 200 км и шириной от 50 на севере до 100 км на юге. Засушливое лето сменялось сезоном дождей (с октября по апрель). На западе, вдоль моря, лежали плодотворные равнины. Узкая долина реки Иордан от Мертвого моря до Тивериадского озера и далее на север была почти пустынна, по берегам реки тянулись горы высотой 600—1200 м.

Основные провинции Палестины: на севере – Галилея, в центре – Самария, на юге – Иудея и Идумея.

В 4 г. до н. э. умер царь Ирод Великий (родом из Идумеи), который правил страной 36 лет.

После его смерти Палестина потеряла остатки независимости, была оккупирована римлянами, а двумя основными провинциями – Иудеей и Самарией стали править назначенные имперской администрацией прокураторы.

С 26 по 36 г.г. прокуратором Иудеи был Понтий Пилат.

Галилеей с 4 г. до н. э. по 36 г. правил один из сыновей Ирода Великого – Ирод Антипа.

А этнархом Иудеи, Идумеи и Самарии стал другой сын – Архелай.

Третий сын, Филипп, правил остальной частью Палестины за Иорданом.

Высшая церковная власть в стране принадлежала первосвященникам. С 7 по 14 г.г. эту должность занимал Анна (Ханан, Ганан, Анан – различные прочтения имени). Когда Иерусалим попал в зависимость от прокураторов, должность первосвященников стала сменяемой, отрешения от должности повторялись довольно часто, но в основном это было семейство Анны. И, наконец, в 25 году первосвященником стал Каиафа, который сумел продержаться до 36 года.

Каиафа был и главой Синедриона – высшего религиозного, административного, политического и судебного органа, состоящего из 71 избранника, в основном саддукеев и фарисеев.

Но все эти годы Анна не уходил из власти, оставаясь влиятельным «серым кардиналом».

Ну а выше всех был римский император. I и II века нашей эры – зенит Римского могущества. С 27 г до Рождества Христова миром правил Август. В 14 г. н. э. он умер, и на трон вошел Тиберий.

Вот основные имена, под властью которых родился, жил и умер Иисус Христос.

Здесь необходимо ко всем этим именам подойти немного из прошлого.

Маленькая Палестина постоянно находилась в зависимости от более сильных соседей. Почти двести лет самой могучей державой Востока была Великая Персидская империя.

В 334—324 годах до н. э. Персия была завоевана Александром Македонским. Согласно преданию, направляясь в Египет, Александр проследовал через Палестину, поклонился Иерусалимскому Храму и подтвердил право евреев жить по законам предков.

Но Великий Александр умер, его военачальники стали делить империю, Палестина оказалась в центре раздоров, сильно пострадала и на сто лет попала сначала под власть державы Птолемеев, а затем Сирийской династии Селевкидов. Иерусалим нёс не только материальные потери, но и терял обособленность.

Эллинизм широко распространялся по всему Средиземноморью, неизбежно захватывая Палестину. Многие иудеи были вынуждены покинуть свою родину. Только в новую столицу Египта Александрию были переселены тысячи иудеев. Пройдут века, христианство начнет свое шествие по странам Средиземноморья, и его проповедники встретят множество своих земляков.

Но пока Палестина под гнетом и без конца сопротивляется. В 165 г. до н. э. Иуда Маккавей после двухлетней партизанской войны освободил Иерусалим и освятил поруганный Храм. Через двадцать лет Симон полностью освободил Иудею от сирийцев и основал династию Хасмонеев.

Впрочем, мир в стране длился недолго. Иудейское царство стало понемногу перестраиваться в эллинистическое, что привело к внутреннему религиозному конфликту. Династия Хасмонеев претендовала на должности первосвященников, а это было нарушением традиции, так как Хасмонеи, хотя и были левитами, служителями Храма, но не были когенами, высшей частью духовенства. А главное, они не принадлежали к династии Давида.

Противостояние приняло организационные формы, и среди приверженцев Моисеева Закона возникают три главных религиозных движения всей эпохи иудейских войн: саддукеи, фарисеи и ессеи.

Из пророческих времен в еврейской общности существовали две идеи, которые связывали всех иудеев и все возникающие партии (заметим, что эти идеи дошли до наших дней). Во-первых, вера в то, что Бог только один и никаких соперников, никаких язычников он не потерпит. И второе – твердое убеждение иудеев, что Бог именно с ними вступил в особые отношения: дал им Закон, вывел на Святую Землю, объявил их «народом избранным».

Главным для саддукеев был культ Храма и связь с Богом через храмовые ритуалы и мистерии.

Для фарисеев основа веры – Закон, Тора и его толкование – Талмуд. Лишь скрупулезное соблюдение всех требований и установлений Закона дает надежду на благоволение Бога.

Казалось бы, оба направления лежат в русле иудейской веры и не противоречат друг другу: пожалуйста, чти Храм, соблюдай Закон, одно другому не мешает.

Но во втором веке до н. э. они, в большей степени, разделились не идейно, а как бы по социальному составу, по образу жизни.

Саддукеи образовали узко корпоративную партию, состоящую из жреческой и светской аристократии и богатых землевладельцев. С течением времени среди членов партии образовались и многочисленные семейные переплетения.

Центром жизни и деятельности был Храм, поддержание его культа, обрядов и влияния. Саддукеи отрицали идеи посмертного воздаяния, бессмертия души, воскресения. Не признавали устную Тору. Отношение к римской власти было самое лояльное, так как имперская сила обеспечивала их благополучие и защищала от уличных волнений. Но именно эта клубная изолированность и стала причиной их гибели, как общественной силы.

После разрушения Иерусалимского Храма в семидесятых годах нашей эры партия саддукеев осталась без жизненной опоры и перестала существовать.

Напротив, фарисеи имели многослойный состав от очень богатых людей до нищих. Делать самое главное, фанатично соблюдать Закон можно было независимо от материального положения.

Фарисеи верили в бессмертие души и воскресение из мертвых, до предельного фанатизма читали Закон, Тору и «поучения отцов» – Устную Тору.

Основной ареной борьбы между партиями был Синедрион. Когда царская власть набирала силы и заигрывала с народом, фарисеи были в почете. Но вот власть укрепилась, и саддукеи стали брать реванш. Причем давление на фарисеев во всех социальных слоях дошло до такого предела, что в девяностом году до н.э. при царе Александре Яннае вспыхнула гражданская война фарисеев и их сторонников против верховной власти. Война продолжалась шесть лет и была жестоко подавлена. На глазах у пирующего царя было распято восемьсот фарисеев.

В 64 году до н. э. снова началась гражданская война из-за династического спора сыновей Александра Янны: Гиркана и Аристобула. Гиркана поддерживал народ, а его брата – высшие священнослужители. То есть фарисеи сражались против саддукеев.

Ради победы оба брата обратились за поддержкой к Риму. Рим охотно помог. Полководец Помпей окружил Иерусалим и после трехмесячной осады взял город штурмом. Гиркан вроде бы оказался в выигрыше – был назначен первосвященником и этнархом, но не смог закрепить власть. Произошло несколько смен правителей, в их споры ещё раз конкретно вмешался Рим, и в шестьдесят третьем году до н. э. Иудея перестала существовать как самостоятельное государство.

После этого фарисеи практически ушли из политики. Конечно, они (в основном богатые) присутствовали и в Храме, и в Синедрионе, но основная масса возвела в культ «пие-тизм» (показное благочестие), перенесла центр общения в частные дома и синагоги, а Храм для них свое значение утратил.

Близко к фарисеям относились книжники. Но если фарисеи были сообществом, то книжники – это ученые-индивидуалы, профессиональные толкователи Закона, хотя они тоже объединялись в школы, шумно соперничавшие между собой, поскольку предмет изучения был так огромен и туманен, что споры не имели конца, учитывая прекрасную подготовку оппонентов. Книжники проходили длительное обучение у известных знатоков Торы и Талмуда, и только лет в сорок получали право называться учителем (равви) и носить одежду книжника.

После разрушения Храма и упразднения священнослужителей в семидесятом году н. э. книжники и фарисеи остались авторитетами для общества и занимали важное место в иудейской религии.

В отличие от боевитых саддукеев и фарисеев, ессеи были партией тихого протеста.

«Ессеи» переводятся, как «благочестивые». Ещё один вариант – происхождение от сирийского слова *Asaya*, что означает врачи, а по-гречески терапевты, так как их открытая деятельность среди народа состояла в излечении физических и нравственных недугов.

Несогласие ессеев с эллинизацией страны выразилось в том, что около 150 года до н. э. несколько тысяч ревностных ессеев во главе с Учителем Праведности ушли в Енгадди-Иудейскую пустыню на берегу Мертвого моря, и больше ессеи уже никогда не посещали Иерусалимский Храм. Общиной управлял совет двенадцати старейшин, строго наблюдавший за соблюдением Закона и обрядов. Обязательными были совместный труд, обобществление имущества, священные вечера, ритуальное омовение (очищение).

В 137 – 136 годах до н. э. «Учитель Праведности» был казнен в Иерусалиме царем Иоанном Гирканом. Эта казнь породила веру, что своей смертью Учитель искупил грехи людей. При втором пришествии Учителя воскреснут умершие, зло будет наказано, и утвердится Царство Божие на Земле.

Хотя ессеи предпочитали смирение, уход в безвестность, жизнь не давала покоя и порой все же вынуждала их к активным действиям. В восстании против царя Александра Янная (90—85 г.г. до н. э.) ессеи выступили на стороне фарисеев. Это тем более знаменательно, поскольку ессеи отрицательно относились к фарисеям, именуя их «толкователями скользкого» (маловразумительного).

После разгрома восстания ессеи опять бежали в Иудейскую пустыню, где основали поселение Хирбет-Кумран, ставшее одним из центров общины.

Однако постепенно, благодаря своей профессии врачей и жизненной необходимости, ессеи небольшими обособленными группами распространяются по всей Палестине, оставаясь при этом тайными и преданными членами Братства.

В 66 – 70 годах н. э., когда римляне громят Иудею и разрушают Иерусалим, доходит очередь и до ессеев. Кумранская община уничтожается до основания. Единственное, что успевают члены братства, это спрятать в близлежащих пещерах свою библиотеку. В 1947 году находка кумранских рукописей явилась сенсацией и настоящим откровением для ученых.

Отдельные группы членов Братства где-то ещё остаются, но на общественном горизонте ессеи больше не появляются.

Наконец в Палестине, преимущественно в Иудее, действовала четвертая партия, так же упоминаемая Иосифом Флавием. Это были zeloty («ревнители») самая активная, пассионарная часть общества. Наиболее крайним течением zelotov были сикарии («убийцы») – по современным понятиям – тайная террористическая организация, килеры.

Zeloty полагали неразделимыми понятия Торы и Земли, дарованной Богом народу Израиля. Только Бог является владыкой Израиля, а все язычники – враги. Иудей, терпящий римское господство, совершает смертный грех, а служащий захватчикам – преступник.

Движение zelotov основал в 6 году н. э. Иуда Галилеянин. В том году произошел ряд событий, вызвавших волнение в народе.

Самостоятельность Иудеи, сохраняемая усилиями Ирода Великого, снова была отнята римской властью. Архелай, сын Ирода, был отправлен в ссылку, и Иудея опять стала римской провинцией.

Кроме того, была проведена перепись населения, что совершенно бесцеремонно нарушало иудейские законы.

Иуда Галилеянин поднял восстание, довольно быстро подавленное римлянами. Но партизанская война zelotov и акты мести сикариев не прерывались до окончательного падения Иерусалима в 70-ом году н. э. В 73 году был захвачен последний оплот партизан – крепость Масада, и движение zelotov практически прекратилось.

Вспомним размеры Палестины: двести километров из конца в конец узкой полосы между рекой Иордан и Средиземным морем. Земля, усыпанная маленькими городками, с двумя полюсами: Иерусалимом на юге и Капернаумом на севере. Тысячи людей перемещаются между городами, идут караваны торговцев, римские отряды, богомольцы, группа стражников, обязательные шпионы и всякие другие тайные люди.

Палестина выглядит большим кишашим муравейником, общественная жизнь вся нараспашку. Везде – в Храме, в синагогах, на улицах, на дорогах, у колодцев идут споры и обсуждения, торжественные проезды надменных саддукеев, заклинания книжников и быющая в глаза набожность фарисеев, тихая, но всюду проникающая проповедь ессеев, и тайная активность zelотов, которая то и дело взрывается неожиданными выпадами сикариев.

Восстание Иуды Галилеянина подавлено, но конфликт тлеет, и недовольство волнами перекачивается под навязанным силой порядком.

Идеологами сопротивления в тот период были религиозные фундаменталисты – фарисеи, а наиболее организованной силой – zelоты.

За короткий период начала I века историки насчитывают 12 больших выступлений. Все они были жестоко подавлены. Но их количество в узком промежутке времени показывает, что борьба была практически непрерывной.

Так что Иисус в своих перемещениях по стране в 27—30 годах и по времени, и по месту постоянно оказывался в зонах активных действий различных партий и группировок.

В этих условиях жизнь и проповедь Иисуса Христа были отнюдь не евангельской пасторалью: безмятежным путешествием с группой добрых людей по благодатной земле с пастушками и барашками на пригорках.

Раз проповедник высказывает собственное мнение, он невольно становится выразителем определенного несогласия, а значит и протеста.

Пророками и проповедниками становились только неординарные талантливые личности, способные привлекать толпу и влиять на её настроение. Вероятно, иногда их сознательно засылали в народ для поддержания «ярости масс».

Профессия обличителя была опасной, но привлекала многих. Кроме Иоанна Крестителя историки насчитывают ещё 10—12 пророков, сопоставимых с Христом по популярности и выступавших примерно в то же время.

Власть трезво оценила значение их деятельности, почти все они были казнены.

В напряженной обстановке тех лет невозможно было водить за собой толпы людей «человеку не от мира сего», погруженному в себя и не замечающего реальной жизни. Но Иисус Христос и не был таким мечтателем, он спорил, обличал и даже действовал силой, изгоняя торговцев из Храма.

Но вести себя подобным образом в течение нескольких лет, лицом к лицу с мощными партиями саддукеев и фарисеев, критикуя не только Закон, но косвенно и самого Единого Бога, можно было, только опираясь на тайную поддержку сильной, надежной организации, к тому же распространенной по всей стране.

Мы уже говорили, что во всем святом писании ни словом не упоминаются эссеи, и что это явный запрет, сохранение тайны. Выполнение обета молчания, а проще говоря, соблюдение конспирации. Поэтому, возвращаясь к вопросу о подготовке Иисуса, можно сказать, что, пожалуй, лишь эссеи могли не только идейно воспитать Иисуса, но и конкретно поддержать его в реальной жизни, обеспечить укрытие практически в любом месте страны и организовать некую силовую охрану среди возбужденной и часто враждебно настроенной толпы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.